

Концепция пустоты и ее аксиологический смысл

Баева Л.В.

На встрече с православным священником А. Кураевым был задан вопрос: «Как русская православная церковь оценивает возможность диалога с буддистами?» «Какой диалог возможен с теми, кто поклоняется пустоте (шуньяте)?» – последовал ответ¹. Такая позиция заставила нас еще раз обратиться к анализу концепции пустотности в восточных философских верованиях с позиции раскрытия ее аксиологического смысла. «Пустота» не может быть равной Благу, Богу, Душе, Природе – воспринимаемых в качестве высших ценностей в различных духовных традициях мира. Этот аргумент очевиден и является исходным, что, однако, не исключает взаимопонимания между различными вариантами философии и религии.

Проблема пустотности неоднократно обсуждалась и в самом буддизме (в трудах Нагарджуны, Арьядэвы, Асанги, Васубандху, Дигнаги, Дхармакирти, Бхававивека, Чандракирти), а также в работах западных и отечественных исследователей (В. Щербатского, Г. Тинлея, Дж. Хопкинса, Е.А. Торчинова, А.П. Ольшевского). Неоднократно упоминалось, что перевод слова «шуньята» как пустоты или пустотности некорректен, что порождает собственные дискуссии, связанные с этимологией данного понятия. Учитывая эти аспекты, мы постараемся предложить еще один экзистенциально-аксиологический вариант анализа этой идеи (понятия, метода и др.)

Следует отметить, что понятие пустоты рассматривается здесь не только с позиции школы Нагарджуны (махдьямаки), где оно является центральным (и превращается в наиболее полно разработанную концепцию), но в более широком философском плане. При этом согласимся с тем, что сама шуньята не является понятием в собственном смысле – она скорее способ описания того, что не может быть определено по своей природе. В этом отношении идея пустотности оказывается выраженной в различных учениях и школах, таких как буддизм, веданта, тантризм, даосизм, дзэн-буддизм, выступая одной из ключевых универсалий восточной культуры. Учения о нирване и Дао в этом случае могут быть рассмотрены как имеющие не мировоззренческую, но понятийную (точнее, непонятийную), концептуальную близость. Пустота (в индийской традиции – шуньята) – единственное не относительное понятие для характеристики Реальности, не имеющее ограничений, исключений, качеств. По словам Далай-Ламы XIV, шуньята представляет собой пустотность как абсолютную истину и ум, осознающий пустотность, как соответствующий абсолюту, и это общее положение, сближает старые и новые школы². Пустота понимается и как Брахман, и как чистый незамутненный Атман, и как нирвана, и как самадхи. В древнекитайской философии наиболее ярким выражением идеи пустоты может являться Дао, рождающее все вещи из себя, то есть из «небытия» (а также предшествующая идея молчащего Неба, вмещающего всю вселенную). По словам В.С. Степина, «если в античном мире категория пустоты означала отсутствие вещей, то в некоторых восточных культурах она осмысливается как начало вещей»³. Примером этому служит пустота-суй, являющаяся началом «тьмы вещей». Такое Начало, по выражению В.В. Малявина, «предворяет, предвосхищает предметное бытие», и «обладает внутренней завершенностью», как «бесконечная перспектива взаимных замещений противоположностей, как свое собственное неизбывное «иное»⁴. Лао-цзы называет это

¹ Фрагмент выступления А.Кураева перед студентами Астраханского государственного университета, апрель, 2006).

² Далай-лама XIV. Союз старой и новой школ перевода // <http://www.theosophy.ru/lib/dalaliper>

³ Степин В.С. Мировоззренческие универсалии как основания культуры // Универсалии восточных культур. М., 2001. с. 20.

⁴ Малявин В.В. Книга о Пути и Совершенстве // Дао-Дэ цзин / Пер., вступ.ст, коммент. В.В. Малявина. М., 2005. с. 46-47.

Начало «вечным отсутствием» (у) или пустотой (сюй), проявляющейся не только онтологически, но и антропологически: как «не-желание» (у-юй), «не-сознание» (у-синь), «не-знание» (у-чжи), «недеяние» (у-вэй). В традиции даосизма все эти «отрицательные» характеристики имеют положительное содержание и означают «способ сбережения собственной цельности и полноты бытийствования»⁵. Пустотное начало предшествует разделению на инь-ян, утверждение и отрицание, благо и несчастье – противоположностей, не существующих по-отдельности. Поэтому Дао оказывается путем, освобождающим от форм, неизбежно влекущих двойственность и от необходимости рационального знания, фиксирующего ее. В отличие от индийской традиции, где уход от мирской суеты ведет к нестраданию и безрадостности («угасанию» потока жизни), в даосизме Дао-путь ведет адепта к высшей радости, подобной возвращению младенца к матери. Общим же является то, что открывает высшее состояние не чувственная, а духовная воспринимающая способность и нравственное усилие.

Несмотря на существенные особенности, при определенных конвенциях, вариантами понимания реальности (сущности) как пустоты в различных восточных учениях можно считать следующее:

- в буддизме: 1) концепцию анатмавады (не-Я, не-души); 2) бессубстратности дхарм; 3) пустотности, безкачественности нирваны (и тождественность ее сансаре – в мадхьямаке); 4) форму как первоначальное состояние «всего, что есть» (как она понимается в «Праджняпарамита-хридайя-сутре»); 5) очищение (безобъектность) сознания для освобождения; 6) угасание аффектов, достижение действий без следствий.
- в веданте: 1) иллюзорность, кажимость мира; 2) учение о не-личности.
- в даосизме: 1) учение о Дао как пустоте; 2) изначальную безкачественность мира; 3) у-вэй как путь к Дао.
- в дзэн (чань): 1) пустотность первоэлементов и скандх; 2) учение об отрицании авторитетов, текстов, знания.

Таким образом, пустотность в ряде восточных учений имеет онтологические, антропологические, гносеологические и этические выражения. Формами обоснования пустотности «сущего» выступают:

- Невозможность его вербального, рационального, дискурсивного объяснения (например, описание нирваны как «не то, не то» у Будды; отрицательная диалектика Нагарджуны; даосская теория молчания: «то, что может быть названо – не есть настоящее Дао»).
- Бесконечная делимость объектов как доказательство их безосновности.
- «Необходимость» пустоты (кувшин, дом и т.д. должны быть полыми внутри, чтобы их можно было использовать).
- Относительность, изменчивость, мгновенность мира объектов и неизменность не-бытия.
- Невозможность познания чего-либо, за пределами своего сознания, опыта, не позволяющая сделать выводы о наличии бытия вне сознания (теория «только-сознания» йогачары).

С точки зрения западного человека пустота, небытие имеет, скорее, негативные, нежели позитивные оценки («пустой человек», «пустое дело»). Мы уже отмечали, что восточная традиция наполняет понятие пустоты положительным содержанием, что формирует и его высший аксиологический смысл. Как же выражается ценность пустоты в восточном миропонимании?

Онтологическая ценность проявляется как:

- вечность, вневременность сущности как шуньяты: пустотность нельзя опрокинуть, уничтожить, нарушить.

⁵ Там же. С. 47.

- В признании положительного исходного основания и итога мира: пустота не «ничто», а потенция, благая, положительная сила (дэ); нирвана не зависимость, а – освобождение.

Гносеологическая ценность выражается

- в уважении ко всем формам знания о мире, поскольку для описания его сущности как пустоты невозможны парадигмы, догматы, определения, которые всегда разграничивают объекты познания, отрицают что-либо. Истинное знание достигается не через разграничение, а через умножение подходов изучения;
- в постижении реальности, бытия и небытия (бхавы и абхавы). Так, в вайшешике выделяются различные классы небытия вещей, познание которых необходимо для достижения освобождения от авидьи и страдания (к ним в частности, относятся: небытие вещи до ее рождения, последующее – после ее разрушения, взаимное – относительно друг друга, абсолютное – фантастических объектов – рога у слона и прочее).

Этическая ценность проявляется как:

- внеэгоистическое поведение: ни Я, ни вещи не имеют самости; мир лишен Я и того, что принадлежит Я.
- толерантность: различия – иллюзорны, относительны, сущность едина и непроявлена.
- осуществление ненасилия: если идеал добра порождает борьбу со злом, то идеал пустоты – искоренение самой борьбы.

Праксеологическая ценность выражается:

- в успешности пути надеяния, созерцания, отрешенности: кто не действует, не потерпит неудачу, не имеющий – не теряет, не стремящийся – обладает.

Сотериологическая ценность выступает как

- достижение покоя, отдыха, самодостаточности, освобождения от суеты, зависимости, кармы-сансары («Как в самой середине океанских глубин не рождается ни одна волна, но все пребывает в покое, так же пусть будет и монах покоен, неподвижен, и нигде не должен он раздуваться»⁶).

Как видно, понятие пустоты имеет собственное содержательное наполнение несводимое к отрицанию полноты, бытия но, скорее, тождественное или предшествующее ему. Ценностью наделяется не имеющее место в реальном мире состояние цельности, неразграниченности на противоположности, субстанции, отдельные сознания, без деления на добро и зло, созидание и разрушение. Но это состояние не внеэтично, оно не «по ту сторону добра и зла», напротив оно достигается через Абсолютное благодеяние, уничтожающее саму возможность зла (созвучным этому является позиция Августина Аврелия о том, что зло есть отсутствие добра). После полного преодоления страдания будет устранена потребность в том, что понимается как добро (бескорыстная помощь ближнему, милосердие, прощение и т.д.), поскольку не останется нуждающихся, убогих, грешных и т.д. В этом смысле стремление к нирване, Дао и их аналогам не противоречат учениям, утверждающим высшую ценность добра, но дополняют их следующей ступенью.

⁶ «Сутта-нипатта», Сборник бесед и поучений. Буддийская каноническая книга. М, 2001, с. 215.

The conception of emptiness (śūnyatā), and its axiology sense

Baeva L.

We consider the conception of emptiness not only at Madhyamaka school, but in a broad sense. Manifestations of emptiness in Buddhism, Vedanta, Zen-buddhism, Taoism are different and have many variants. Emptiness connected with comprehensions of ontology, anthropology, ethic processes and phenomena and has a positive value. If in ancient culture Emptiness, non-existence is absence of things, then in west tradition Emptiness is interpreted as source, beginning of all things.